

гистрируются территориальными органами внутренних дел, в связи с чем до поступления заявления с материалами проверки в подразделения предварительного следствия и до установления оснований и условий ускоренного производства уголовно-процессуальная деятельность протекала на стадии возбуждения уголовного дела, а каждая стадия должна заканчиваться принятием процессуального решения, оформленного надлежащим образом [2, с. 13–14]. В настоящее время действующая редакция уголовно-процессуального закона не разрешает данный вопрос, однако в юридической литературе имеются различные предложения решения данной проблемы. В частности С.Л. Лонь считает возможным принятие решений, касающихся выбора процессуальных форм производства, в виде поручения, указания, резолюции начальника [4, с. 50]. Частично соглашаясь с данной точкой зрения, В.В. Шпак полагает, что «резолюция, в сравнении с указанием и поручением, не соответствует всем требованиям, предъявляемым к решению о начале ускоренного производства, так как не содержит все необходимые для этого атрибуты» [7, с. 60–61]. По его мнению, поручение наиболее полно отвечало бы всем процессуальным требованиям, являясь документом, который дает основание и удостоверяет полномочия лица для проведения ускоренного производства, при этом составляется на отдельном бланке с необходимыми атрибутами и приобщается к материалам ускоренного производства. Однако в продолжение рассуждений на данную тему В.В. Шпак признает нецелесообразным облекать решение о начале ускоренного производства в форму поручения, так как это повлечет за собой введение дополнительного процессуального акта, что не будет способствовать быстрой избранного вида производства [7, с. 61].

Предлагаем п. 4 ч. 2 ст. 35 УПК («Начальник следственного подразделения») после слов «давать указания следователю о производстве предварительного следствия» дополнить словами «и ускоренного производства». Мы солидарны с мнением И.В. Данько и О.В. Рожко, полагающих, что «ускоренное производство, являясь особой процессуальной формой, требует вынесения обособленного решения о его начале, облеченного в соответствующий процессуальный документ, каким является постановление» [2, с. 14]. Представляется, что внесение соответствующих изменений в ст. 174 и 452 УПК, касающихся процессуального оформления начала ускоренного производства, будет являться логическим развитием предложенных нами дополнений в п. 4 ч. 2 ст. 35 УПК.

Существующий процессуальный порядок осуществления ускоренного производства, в частности на досудебном этапе, требует дальнейшего совершенствования, что положительно скажется на процессе расследования и разрешения уголовных дел в порядке ускоренного производства.

1. Вольтинская О.В. Ускоренное производство в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 1992. 173 с.
2. Данько И.В., Рожко О.В. Ускоренное производство : лекция. Минск, 2012. 30 с.
3. Кукреш Л.И. Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие. Минск, 2000. 272 с.
4. Лонь С.Л. Протокольное производство в уголовном процессе. Томск, 1996. 87 с.
5. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. Тула, 1996. 318 с.
6. Швед А.И. Актуальные теоретические и практические аспекты стадии возбуждения уголовного дела : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Минск, 2005. 22 с.
7. Шпак В.В. Процессуальные аспекты принятия решения о начале ускоренного производства // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2004. № 1. С. 59–61.
8. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981 143 с.

УДК 343.123

М.А. Шостак

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ И ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИГОВОРА

В уголовно-процессуальном законе не определен объем судебного контроля за исполнением приговора, его пределы. В ч. 8 ст. 399 УПК лишь указано, что суд, постановивший приговор, обязан осуществлять контроль за его исполнением. В п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2006 г. № 10 «О практике применения законодательства, обеспечивающего право граждан на судебную защиту, и мерах по повышению ее эффективности в общих судах» указано, что судам необходимо иметь в виду, что своевременное и надлежащее исполнение вступившего в законную силу судебного постановления является основным средством реального восстановления нарушенного права, подлежащего судебной защите. Поэтому суды должны в полной мере использовать предоставленные законом средства судебного контроля за исполнением приговоров и решений. Вместе с тем в данном постановлении не разъяснено, каким должен быть объем контрольных полномочий суда, в каких формах могут выражаться его контрольные действия.

В литературе распространена точка зрения, согласно которой контроль суда за исполнением приговора является одним из элементов со-

держания стадии исполнения приговора [9, с. 3; 10, с. 35; 13, с. 131–132; 15, с. 211]. Однако авторы по-разному понимают объем судебного контроля в этой стадии. Одни считают, что судебный контроль в стадии исполнения приговора заключается в контроле за приведением приговора в исполнение [11, с. 14; 14, с. 19]. По мнению других, судебный контроль за исполнением приговора осуществляется в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, в связи с рассмотрением судьей вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора [1, с. 4, 8; 7, с. 19; 13, с. 132]. Причем некоторые из них полагают, что судебный контроль за исполнением приговора должен осуществляться лишь в рамках разрешения дел об изменении наказания в ходе его исполнения и о досрочном освобождении [5, л. 80–99].

В научных трудах, посвященных судебному контролю за исполнением приговора, высказано также мнение о том, что судебный контроль распространяется и на непосредственное исполнение приговора органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности. Сторонники широкого понимания судебного контроля предлагают расширить контрольные полномочия судов, предоставив судьям возможность систематически знакомиться с процессом отбывания наказания осужденными, встречаться и беседовать с ними, получать необходимые материалы от администрации мест лишения свободы, вносить представления по поводу обнаруженных в деятельности органа реализации наказания недостатков и т. д. [2, с. 51–52; 3, с. 4–5; 6, с. 270–273; 12, с. 13, 39–41]. На позиции широкого понимания судебного контроля, охватывающего не только стадию исполнения приговора, но и деятельность органов, исполняющих наказания и иные меры уголовной ответственности, находится и Е.А. Матвиенко, считающий, что «объектом судебного контроля в стадии исполнения приговора должно быть обращение приговора к исполнению, все формы непосредственной реализации предписаний, содержащихся в приговоре, обеспечение прав осужденных в процессе отбывания наказания, а также меры, принимаемые правомочными органами и лицами в целях повышения эффективности уголовно-исполнительной деятельности» [16, с. 491].

Согласиться с указанным широким подходом относительно объема судебного контроля при исполнении приговора нельзя. Как правильно отмечено М.К. Свиридовым, недопустимо для суда применение таких методов, как проверки, требование от должностных лиц объяснений, беседы с осужденными и т. п. Данные методы присущи прокурорскому надзору и ведомственному контролю. Деятельность органов реализации наказания включается в область судебного контроля не всегда и в отношении не всех осужденных, а лишь тогда, когда суд рассматривает дело об изменении

наказания, условном и условно-досрочном освобождении конкретного осужденного. Рассмотрение таких дел есть осуществление правосудия. Осуществляя его, суд косвенно осуществляет и контроль [15, с. 204, 211]. При этом судебный контроль осуществляется при разрешении судьей в судебном заседании любых вопросов, указанных в ст. 402, 402¹, 403 УПК.

В литературе также высказывалась точка зрения, согласно которой осуществление судебного контроля в стадии исполнения приговора относится к сфере непроцессуальной деятельности [4, с. 10, 11; 8, с. 44]. По мнению И.А. Давыдовой, судебный контроль в сфере исполнения наказаний отделен от уголовного процесса по времени, отличается характером процессуально-правовых действий, предметом, субъектами, вовлекаемыми в процесс, при этом принимаемые судом в ходе исполнения наказаний решения не связаны с разрешением дела по существу. Суд выступает как участник уголовно-исполнительных правоотношений, возникающих в процессе применения к осужденным мер исправительного воздействия, изменения их правового положения, условий отбывания наказания, вида исправительного учреждения, осуществления досрочного освобождения и т. д. Вступая с осужденным в отношения при решении данных вопросов, суд одновременно осуществляет контроль за тем, насколько правомерно поведение другого субъекта – администрации учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Нормы уголовно-исполнительного права определяют содержание предмета судебного контроля за исполнением наказаний. Чем строже вид уголовного наказания, тем более подробная требуется регламентация вопросов, подлежащих контролю судов [3, с. 7–8].

Действительно, судебному контролю при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности посвящена ст. 18 УИК, в то время как в УПК лишь в общем плане указано, что суд, постановивший приговор, обязан осуществлять контроль за его исполнением (ч. 8 ст. 399). Однако это не означает, что судебный контроль за исполнением приговора не является процессуальным.

Согласно ч. 1 ст. 18 УИК учреждения, исполняющие наказание, уведомляют суд, постановивший приговор, о начале и месте отбывания осужденным наказания в виде ареста, ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, лишения свободы, пожизненного заключения. Однако в этой норме не определены формы и методы осуществления судебного контроля. Не определены они и в ст. 401 УПК. В ч. 2 этой статьи указано лишь, что органы, ведающие исполнением наказания, в срок не позднее 10 суток обязаны известить суд, постановивший приговор, о принятии его к исполнению. Вместе с тем суд обязан осуществить контроль, действительно ли орган, ве-

дающий исполнением наказания, приступил к исполнению приговора, правильно ли указал начало и место отбывания осужденным наказания, своевременно ли известил суд о принятии приговора к исполнению. Суд не должен выяснять, каким образом исполнено его распоряжение о приведении приговора в исполнение и соответственно не может рассматривать жалобы осужденных на неправомерные действия должностных лиц в подготовительной части исполнения наказания [15, с. 203].

В ч. 2 и 3 ст. 18 УИК указано, что органы и учреждения, обеспечивающие исполнение приговора, обязаны уведомлять суд, постановивший приговор, об исполнении указанных в этих нормах наказаний, т. е. эти органы и учреждения извещают суд об уже исполненном наказании. В то же время ч. 2 ст. 401 УПК предусмотрено, что органы, ведающие исполнением наказания, обязаны известить суд о принятии приговора к исполнению. Поэтому в этой норме следовало бы также указать о том, что названные органы обязаны уведомлять суд, постановивший приговор, о начале и месте исполнения наказания, а по его исполнению известить суд об этом. Такое изменение в законе обеспечит суду возможность осуществлять действенный контроль за приведением приговора в исполнение органами, ведающими его исполнением. Кроме того, в ч. 2 ст. 401 УПК и ст. 18 УИК целесообразно предусмотреть, что органы и учреждения обязаны уведомлять суд, постановивший приговор, не только о начале и месте отбывания осужденным наказания и о его исполнении, но и о начале и месте исполнения иных мер уголовной ответственности и об их исполнении.

В порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, суд контролирует исполнение наказания и иных мер уголовной ответственности при решении вопросов, перечисленных в ч. 4 ст. 18 УИК. Указанные вопросы рассматриваются судьей единолично в судебном заседании в порядке, предусмотренном ст. 402² УПК. Как было отмечено выше, суд, разрешая вопросы, связанные с приведением приговора в исполнение, осуществляет и судебный контроль за исполнением приговора. Судебный контроль осуществляется при разрешении судьей в судебном заседании любых вопросов, указанных в ст. 402, 402¹, 403 УПК. Как видно, перечень вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора, указанных в ч. 4 ст. 18 УИК, является неполным. В связи с этим предлагается дополнить указанную норму, перечислив все вопросы, разрешаемые судом в судебном заседании, указанные в ст. 402, 402¹, 403 УПК, т. е. требуется согласовать тексты этих статей с текстом ч. 4 ст. 18 УИК.

В ч. 5 ст. 18 УИК указано, что в порядке, установленном законодательством, суд рассматривает жалобы на действия администрации органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной

ответственности. В связи с этим следует согласиться с В.В. Николюком, считающим, что рассмотрение судьей жалоб осужденных и иных лиц на действия администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, происходит не по правилам, установленным УПК. Порядок рассмотрения жалоб граждан регламентируется специальным законом, предусматривающим обжалование в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан. Производство в суде по жалобам осужденных на действия администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, не носит уголовно-процессуального характера, является по своей природе административным. Поэтому оно не может входить в предмет судебного контроля, осуществляемого за исполнением приговора в уголовно-процессуальных формах [13, с. 132].

Уголовно-процессуальным кодексом предусмотрено обжалование действий и решений органов уголовного преследования и суда при производстве по материалам и уголовным делам (ст. 138–147¹ УПК). Поскольку производство по таким жалобам осуществляется в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, их рассмотрение носит уголовно-процессуальный характер. Жалобы на действия администрации органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, рассматриваются вне рамок уголовного процесса. На них распространяется действие Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-3 «Об обращениях граждан и юридических лиц» (ст. 2 этого Закона). Поэтому из ст. 18 УИК следует ч. 5 исключить.

Согласно ч. 9 ст. 399 УПК прокурор осуществляет надзор за исполнением наказания, назначенного судом. Следует отметить, что прокурор осуществляет надзор за исполнением не только наказания, но и иных мер уголовной ответственности.

В уголовно-процессуальном законе не определены формы и методы прокурорского надзора за исполнением наказания и иных мер уголовной ответственности. Исходя из содержания статей гл. 41 УПК, ст. 20 УИК, ст. 34, 35 Закона от 8 мая 2007 г. № 220-3 «О прокуратуре Республики Беларусь», можно утверждать, что прокурор осуществляет надзор за исполнением наказания и иных мер уголовной ответственности процессуальными и непроцессуальными методами.

Участвуя в соответствии с требованиями ст. 402², 403 УПК в судебных заседаниях, прокурор осуществляет надзор за соблюдением законодательства при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора. Как правильно отмечено в литературе, такое участие прокурора в судебном заседании есть форма осуществления им своих функций по надзору за законностью в данной части процесса. Реализуя свои полно-

мочия, прокурор принимает все необходимые меры к тому, чтобы судебное рассмотрение вопросов, связанных с исполнением приговоров, было всесторонним, полным и объективным, чтобы строго соблюдался процессуальный регламент судебного заседания, чтобы не были ущемлены права его участников, чтобы вынесенное решение было законным, обоснованным и мотивированным [16, с. 489].

В ч. 6 ст. 34 УПК определены полномочия прокурора как государственного обвинителя при участии в судебном разбирательстве уголовного дела. Представляется, что участвующий в судебном заседании прокурор при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, может воспользоваться частью этих полномочий. В частности, он может заявлять отводы и ходатайства; высказывать мнение по поводу действий других участников уголовного процесса, а также по вопросам, разрешаемым судом; представлять суду доказательства; участвовать в судебном исследовании доказательств; возражать против необоснованных или представляющихся ему неправильными по другим основаниям действий председательствующего; требовать внесения в протокол судебного заседания возражений на указанные действия и записей об обстоятельствах, которые, по его мнению, должны быть отмечены. На наш взгляд, следовало бы дополнить ч. 9 ст. 399 УПК, указав эти полномочия прокурора, которые ему необходимы для осуществления надзора за исполнением наказания и иных мер уголовной ответственности. Если, по мнению прокурора, судьей было вынесено незаконное или необоснованное постановление при разрешении вопроса, связанного с исполнением приговора, прокурор вправе и обязан его опротестовать.

Частью 7 ст. 399 УПК предусмотрено, что протест прокурор на определение суда об условно-досрочном освобождении, о замене наказания более мягким и об освобождении от отбывания наказания по заболеванию приостанавливает исполнение определения¹. Постановление судьи не исполняется до вынесения в вышестоящем суде определения по результатам рассмотрения протеста прокурора, которое вступает в законную силу немедленно после его оглашения.

Приостановление исполнительного производства должно иметь место в случаях, предусмотренных законом, а решение об этом в стадии исполнения необходимо принимать с извещением сторон и других заинтересованных лиц (п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2006 г. № 10).

¹ Следует отметить, что поскольку согласно ч. 1 ст. 402² УПК вопросы, связанные с исполнением приговора, разрешаются судьей в судебном заседании единолично, то в указанных случаях судья выносит не определение, а постановление.

В литературе изложено мнение, что в обязанности прокурора входит проверка своевременности и правильности обращения приговоров к исполнению [16, с. 485]. С такой точкой зрения согласиться нельзя. В соответствии с ч. 2 ст. 401 УПК о принятии приговора к исполнению органы, ведающие исполнением наказания, обязаны известить суд. За исполнением требований этой нормы суд должен осуществлять судебный контроль.

В непроцессуальных формах прокурор осуществляет надзор за исполнением наказания и иных мер уголовной ответственности в соответствии со ст. 20 УИК, ст. 34, 35 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь».

Согласно ст. 20 УИК прокурорский надзор за соблюдением законодательства органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности, осуществляется Генеральным прокурором и подчиненными ему прокурорами в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь.

В соответствии со ст. 34 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь» предметом надзора за соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности являются соблюдение органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности, законодательства, а также прав осужденных и выполнение ими своих обязанностей. Для надлежащего исполнения прокурором своих обязанностей по осуществлению надзора за соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности ему ст. 35 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь» предоставлены соответствующие полномочия.

При установлении нарушений законодательства в зависимости от их характера прокурор в пределах своей компетенции принимает следующие меры прокурорского реагирования: отменяет своим постановлением взыскания, наложенные в нарушение законодательства на лиц, отбывающих наказание в виде ареста, ограничения свободы, лишения свободы, пожизненного заключения, немедленно освобождает их своим постановлением из штрафного и дисциплинарного изоляторов, помещения камерного типа, одиночной камеры (одиночной камеры на гарнизонной гауптвахте), карцера; отменяет незаконные постановления начальника исправительного учреждения о вводе режима особого положения; в установленном порядке вносит представления, приносит протесты, выносит предписания и официальные предупреждения, обязательные для исполнения соответствующими государственными органами, другими организациями, должностными лицами и иными гражданами; составляет протоколы об административных правонарушениях; выносит постановления о возбуждении дисциплинарного производства или о привлечении к материальной ответственности; выносит постановления о возбуждении уголовного дела.

Прокурор обязан немедленно освободить своим постановлением лиц, незаконно отбывающих наказание в виде ареста, ограничения свободы, лишения свободы, пожизненного заключения. Как видно, здесь имеются в виду случаи, когда лица находятся в местах отбывтия таких наказаний без судебного решения.

1. Гапонов Е.Н. Совершенствование правового регулирования судопроизводства при исполнении приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Моск. акад. экономики и права. М., 2009. 27 с.
2. Гельфер М. О повышении роли суда в исправлении и перевоспитании осужденных // Социалист. законность. 1970. № 5. С. 51–52.
3. Давыдова И.А. Судебный контроль за исполнением уголовных наказаний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Акад. права и упр. Федер. службы исполнения наказаний. Рязань, 2005. 18 с.
4. Добровольская Т.Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров. М. : Юрид. лит., 1979. 140 с.
5. Карасев И.Е. Взаимодействие суда и исправительно-трудовых учреждений при достижении целей уголовного наказания (организационно-правовые и процессуальные вопросы) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Томск, 1973. 204 с.
6. Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М. : Юрид. лит., 1973. 228 с.
7. Квициния Д.А. Разрешение судом сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Моск. акад. экономики и права. 2012. 28 с.
8. Куцова Э.Ф. Исполнение приговора : лекция. М. : Изд-во МГУ, 1960. 49 с.
9. Литвинов Р.В. Рассмотрение судом вопросов исполнения приговоров. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1964. 119 с.
10. Матвиенко Е.А. Приговор суда и его исполнение. Минск : Выш. шк., 1968. 179 с.
11. Матвиенко Е.А., Бибило В.Н. Уголовное судопроизводство по исполнению приговора. Минск : Изд-во БГУ, 1982. 206 с.
12. Мурагова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Екатеринбург, 2004. 41 с.
13. Николук В.В. Судебный контроль за исполнением приговора // Вестн. Омск. гос. ун-та. Серия «Право». 2006. № 3. С. 131–132.
14. Перлов И.Д. Исполнение приговора в советском уголовном процессе. М. : Юрид. лит., 1963. 227 с.
15. Свиридов М.К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. Томск : Изд-во Томск. ун-та 1978. 211 с.
16. Уголовный процесс БССР : учеб. пособие для юрид. вузов / С.П. Бекешко [и др.] ; под ред. С.П. Бекешко, Е.А. Матвиенко. 2-е изд., испр. и доп. Минск : Выш. шк., 1979. 544 с.

Абашева Флюра Ахунзяновна – доцент кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета, кандидат юридических наук.

Абрамова Валентина Михайловна – заведующая кафедрой правовых дисциплин факультета правоведения Киевского университета рыночных отношений, кандидат юридических наук, доцент.

Аширбекова Мадина Таукеновна – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, доцент.

Ашитко Валерий Парфенович – доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Баев Максим Олегович – заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

Бибило Валентина Николаевна – профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

Богатова Екатерина Владимировна – преподаватель кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Саратовской государственной юридической академии.

Борисенко Николай Александрович – преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь.

Босак Елена Евгеньевна – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии права и управления ФСИН России.

Валов Сергей Владимирович – доцент кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Веселов Николай Юрьевич – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Криворожского факультета Национального университета «Одесская юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент.

Гаврилов Борис Яковлевич – заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Глюбок Ирина Васильевна – доцент кафедры уголовного процесса Национального университета «Одесская юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент.